

ВОЛЧИЦА. ЗОВ ЛЕСА.

инна адаменко

Инна Адаменко
Волчица. Зов леса

«Издательские решения»

Адаменко И.

Волчица. Зов леса / И. Адаменко — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-508707-2

Во снах она была неукротимой и беспощадной хищницей. Всё живое боялось и трепетало перед ней. А поутру сон развеивался как туман, только кровавые метки на теле говорили, что это была явь...

ISBN 978-5-00-508707-2

© Адаменко И.
© Издательские решения

Содержание

І Станіслав	6
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Волчица. Зов леса

Инна Адаменко

© Инна Адаменко, 2019

ISBN 978-5-0050-8707-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Посвящается Надежде – моему светлому ангелу.

Ты навсегда останешься в моём сердце!

І Станіслав

Усталой поступью охотники брели,
В закате небо. Чаща. Вечерело.
Дорогой разговоры не вели,
Об отдыхе давно молило тело.
Чернеет лес. Вспорхнула где-то птица,
Пришлось ускорить путникам свой шаг.
К лесной сторожке надо торопиться,
Там ждет их сытный ужин и очаг.
Мелькнул огонь. Залаяла собака,
Вздых облегченья дружный прозвучал.
Бежит к забору верная дворняга,
Хозяин на крыльце гостей встречал.
Обнялись и в избушку заспешили,
Лесник нехитрой снедью стол накрыл.
Охотники гостинцы разложили,
Всех ужинать хозяин пригласил.
– Скажи, Никитич, что в лесу за ямы,
Травой уж поросли, но глубоки?
Разрезали твердь леса словно шрамы,
С вопросом смотрят дружно мужики.
Задумчиво сидит лесник на стуле,
Достал табак и трубку им набил.
Рассказ начнёт, охотники смекнули,
Откашлявшись, Никитич закурил.

***

– Давным-давно и лесом, и округой,
Один старинный панский род владел.
Стоял их замок царственно за лугом,
Князей Скаржицких это был удел.
Но речь пойдет о пане Станиславе,
Красив и статен был тот дворянин.
Все знали о его горячем нраве,
Но не злоблив был и отходчив господин.
Любимец дам, известный соблазнитель,
Прелестниц юных много он сгубил.
И хоть сердце и был он покоритель,
Но душу для одной пан сохранил.
Любил он пылко, жадно, всей душою,
Любовь цвела как дивнейший цветок.
Не мог назвать ту женщину женою,
Но чувства породили их росток.
Служанка, дворовая девка, Анна,
Возлюбленной Станіслава была.
Всё было в ней прекрасно, без изъяна,

Дочь Чесу она князю родила.
От счастья сердце пана разрывалось,
Ребёнка он безмерно обожал.
В лице Чеславы Анна отражалась,
Он их боготворил и баловал.
Но счастье бесконечным не бывает,
Превыше для вельможи – только честь.
Станіслав срочно в Гродно отбывает,
О свадьбе пана разлетелась весть.
Ещё младенцем князя обручили,
И виделся с невестой он лишь раз.
Обеты только злость в нём пробудили,
Но не посмел Станіслав дать отказ.
Гуляла шляхта весело и шумно,
Вино за молодых лилось рекой.
Супруга влюблена в него безумно,
А мысли князя в тайне о другой.
Он вместо Софья, шепчет имя Анна,
Душой Станіслав рвётся только к ней.
Холопочка лишь для него желанна,
Домой попасть стремится он скорей.

***

Княгиня озорна и безмятежна,
Румянец её бледность затопил.
Всё норовит коснуться мужа нежно,
А князь меж тем как статуя застыл.
Чета Скаржицких прибыла в поместье,
Хозяев слуги бросились встречать.
Об их приезде разнеслось известье,
Средь дворни милой Анны не видать.
Жену в покои пан сопровождает,
Забыв приличья, сам уходит прочь.
Одна в постели Софья засыпает,
Станіслав же с другой проводит ночь.
У каждого есть точка невозврата,
И боль, что режет сердце изнутри.
Когда душа огнём тревог объята,
И превращаются ожоги в волдыри.
Что в омут Софья в ненависть ныряла,
Пропитывала кровь она как яд.
Страх и презренье Софью истощали,
Как лёд студёным стал княгини взгляд.
Ни ласка и не роскошь одеяний,
Станіслава к ней не смогли привлечь.
И чем он холодней, тем Софья рьяней,
Хотела Анну до смерти засечь.
В мечтах она холопку убивала,

И муж принадлежал лишь только ей.
Реальность после горькая всплывала,
И боль взрывалась сотнями огней.
Дни скоротечны: время незаметно,
Стекались плавно месяцы в года.
Уныла жизнь Софьи и бесцветна,
Княгиня не смеялась никогда.
Быть может век свой так и скоротала,
Обиду с унижением тая.
Но по зиме вдруг Софья осознала,
Что скоро их пополнится семья.
Растёт живот, а с ним растёт надежда,
На брак счастливый, преданность, любовь.
Ах, Софья, словно глупая невежда,
В мечтах наивных, ты забылась вновь.
Для пана ничего не изменилось,
Жена лишь для наследника сосуд.
Терпеть ему супругу приходилось,
Для князя находиться с нею труд.

***

Промчалось лето, осень наступила,
Наряд, надев пурпурно-золотой.
Печальные окрестности застыли,
Глаз радуя своею красотой.
Князь с ловчими с охоты возвращался,
Бежала свора гончих впереди.
Во весь опор на скакуне он мчался,
Слуг свиту он оставил позади.
Как вихрь он влетел в ворота замка,
И с взмыленного прыгнул жеребца.
Лежала на попоне волка самка,
Станіслав пот рукой утёр с лица.
Затянуты у зверя пасть и лапы,
Густая шерсть свалилась на боках.
Волчица издавала только храпы,
И ненависть горит в её глазах.
Янтарный блеск их пана прожигает,
И светится в них не звериный ум.
Она глядит и даже не мигает,
Станіслава холоп отвлѣк от дум.
– Куда определять, пан, животину?
Скосив на зверя взгляд, слуга спросил.
– На задний двор, где держат всю скотину,
– Сидит пусть в клетке! – князь провозгласил.
В окно за мужем Софья наблюдала,
Как дворни он приказы отдавал.
Она почти с постели не вставала,
Живот передвигаться ей мешал.

Ломило тело, и спина болела,
Страдала от одышки госпожа.
Дитя росло, а мать его слабела,
Дни проводила Софья возлежа.
К жене Станіслав даже не поднялся,
Покои обходил он стороной.
У горничной о Софье он справлялся,
Не виделся с ней много дней порой.
Вот и сейчас он сжал в объятых Анну,
Волос вдыхая сладкий аромат.
– Люблю, – шептали губы неустанно,
– А я тебя, – её слова звучат.
– Любимая, мне надо отлучиться,
Поверенный меня в столице ждет.
Неделю буду там я находиться,
А мне тебя уже недостает.
Князь был при расставании печальным,
Возлюбленную крепко прижимал.
Окинув взглядом женщину прощальным,
Вознице поезжать подал сигнал.
Себя руками Анна обхватила,
Казалось так теплее – рядом он.
В тревоге непонятной сердце ныло,
И с губ её сорвался горький стон.
А Софья дико наверху ревела,
В подушку заглушая страшный крик.
Чудовищная мысль в ней созрела,
Страданиям пришёл княгини пик.

***

Две долгих ночи госпожа не спала,
Ужасный и безумный зрел в ней план.
Дрожь ненависти тело сотрясала,
Тревог и страха отступал туман.
На третий день всех слуг она созвала,
И Анне среди них велела быть.
Подвалы с погребами наказала,
От пыли с грязью дочиста отмыть.
Прислуга меж собой переглянулась,
«И что хозяйке в голову сбрело?»
А та от слуг поспешно отвернулась,
От вида Анны скулы аж свело.
Все удалились, Софья подождала —
Когда затихнут в доме голоса.
Флакон из тайника она достала,
В душе моля помочь ей небеса.
Украдкой, то и дело замирая,
К сопернице в покои пробралась.

Сосуд заветный с ядом, доставая,
Застыла над кувшином наклонясь.
На краткий миг княгиня усомнилась,
По комнате скользнул безумный взгляд.
Минуты меньше остановка длилась,
В кувшин с водой она вливает яд.
Бесшумно вышла и к себе поднялась,
Дыханье сбилось, кровь в висках стучит.
Вдруг боль пронзила тело, Софья сжалась,
Сползая по стене, она кричит.
Истошный вопль по замку прокатился,
В испуге слуги на него бегут.
Ручьями пот по телу Софьи лился,
Хозяйку на кровать они несут.
Она бес чувств, подол испачкан кровью,
Откинута безвольно голова.
Пропитан каждый стон ужасной болью,
Она бела как платья кружева.
За доктором послала экономка,
Велела срочно воду кипятить.
На слуг она прикрикивает громко, —
Вот-вот их госпожа должна родить.
Все в хлопотах, а Анна непричастна,
Она с Чеславой в комнате сидит.
И в этот самый миг она несчастна,
И горечь разливается, кипит.
Как птица в клетке места не находит,
Рыданья душат, в горле ком стоит.
И как в бреду к столу она подходит,
Пьёт воду, – та слегка на вкус горчит.
Прошла минута. Анна пошатнулась,
Всё закружилось, нечем ей дышать.
Шаг сделала, и тот час же споткнулась,
Малышка обняла в испуге мать.
Лицо ладошки гладят осторожно,
Что сил за руку Анну тянет дочь.
Без толку все, и девочке тревожно,
Она не может матери помочь.
На кухню к слугам бросилась малышка,
И сбивчиво на помощь позвала.
Погружены в дела все были слишком,
Не с чем оттуда девочка ушла.

***

Давно стемнело, Софья всё в потугах,
Никак не разрешится госпожа.
Измученное тело её в муках,
В испарине она лежит дрожа.

Царит в стенах поместья суматоха,
Никто из слуг за Чесой не следит.
Покинула дом незаметно кроха,
Она к Степану конюху спешит.
По-доброму старик к ней относился,
Любовь ей к лошадям он прививал.
Порой с Чеславой днями он возился,
За шалости ребѣнка не ругал.
Луна дорожку в небе начертила,
Звѣзд мириады по бокам горят.
Со всех сторон тьма Чесу обступила,
И тени напирают и скользят.
Для девочки к конюшне путь привычный,
Не чуя ног, что сил она бежит.
Вдруг рык в тиши раздался грозный, зычный.
За ней волчица пристально следит.
Глаза-янтарь, Чеславу прожигают,
В них обещанье – властный, древний зов.
Они малышку манят и пугают,
Рукой схватилась Чеса за засов.
Нет, сил ребенку явно не хватает,
Замок тяжелый не поддастся ей.
Со вздохом она руки опускает,
Сквозь прутья тянет морду хищник к ней.
В испуге Чеса вздрогнула. Застыла.
Но после приласкала мокрый нос.
А серая утробно горько взвыла,
И пасть коснулась девичьих волос.
Она к себе Чеславу притянула,
И та прильнула к клетке, не боясь.
И вдруг волчица челюсти сомкнула,
Упала Чеса, в крике заходясь.
Сомкнулись зубы с кланицем ужасным,
Но тут же руку выпустила пасть.
От крови стал настил багрово – красным,
Чеслава плача стала отползать.
Сбежалась дворня, вилы похватали,
Степан Чеславу ласково прижал.
А люди уже клетку отпирали,
Удар смертельный зверя ожидал.
Без жалости волчицу закололи,
Чеславу срочно доктор осмотрел.
Мальш родился, Софья же от боли —
Почила, а Станислав овдовел.
Но этих потрясений было мало,
В покоях Анну мертвую нашли.
Так в одночасье женщин двух не стало,
Всю ночь в поместье слуги свечи жгли.
Станислав только через день вернулся,

В мечтах в объятьях Анну он сжимал.
Но в замке он на тишину наткнулся,
Станіслава никто уже не ждал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.